

УДК 902/904, 903.01.

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2020.6.193.197>

ПРАВОБЕРЕЖНАЯ ЦИМЛЯНСКАЯ КРЕПОСТЬ: КОНСТРУКЦИЯ КЛАДКИ СТЕН

©2020 г. В.С. Флёров, В.В. Ключников

Статья посвящена неизученной проблеме: система кладки блоков в крупнейшей в бассейне Дона белокаменной крепости. Тема мало разработана и для других белокаменных крепостей Хазарского каганата. В основе статьи – материалы раскопок южной и восточной стен Правобережной крепости в 1987-1990 и 2007-2010 г. (рис. 1). Хорошо сохранились необработанные плиты основания крепостных стен. Но лежавших на них блоков в положении *in situ* сохранилось очень мало. Авторы были вынуждены прибегнуть к реконструкциям. Для южной стены еще в 1994 г. была выполнена «идеализированная» реконструкция (рис. 2, 3). Осторожнее выполнены реконструкции на восточной стене (рис. 5-7). Предложена новая реконструкция башни IV – «по И. Сациперову». Теперь ширина башни достигла 12 м. В нее включены блок 2003 г. и блок 3. Осталось неясным, был ли в башне проезд / проход. Самым «загадочным» остался блок, вкопанный вертикально среди плит (рис. 8). Из полученного опыта реконструкций авторы пришли к заключению: реконструкция – не более, чем инструмент исследования. Одному варианту реконструкции может быть противопоставлен другой, примеры чего часто встречается в публикациях.

Ключевые слова: археология, Хазарский каганат, салтово-маяцкая культура, Правобережная Цимлянская крепость.

RIGHT-BANK TSIMLYANSKAYA FORTRESS: MASONRY STRUCTURE

V.S. Flyorov, V.V. Klyuchnikov

The article is dedicated to an unexplored issue which is the system of masonry blocks in the largest white stone fortress of the Don river basin. The issue is also understudied for other white-stone fortresses of the Khazar Khaganate. The article is based on the materials of excavations of the southern and Eastern walls of the Right-Bank Fortress in 1987-1990 and 2007-2010 (Fig. 1). The raw slabs of the fortress wall base are well-preserved. However, only a few overlying blocks have preserved *in situ*. The authors had to resort to reconstructions. For the southern wall, an "idealized" reconstruction was performed in 1994 (Fig. 2, 3). More careful reconstructions were carried out on the Eastern wall (Fig. 5-7). A new reconstruction of tower IV is proposed "after I. Satsiperov". Now, the width of the tower has reached 12 m. It includes a block of 2003 and block 3. It remains unclear whether there the tower contained a passage. The most "mysterious" block is the one vertically embedded among the slabs (Fig. 8). Based on the experience of reconstructions, the authors came to the following conclusion: reconstruction is not more than a study tool. One reconstruction option can be countered with another, which is often evidenced in publications.

Keywords: archaeology, Khazar Khaganate, Saltovo-Mayki culture, Right-Bank Tsimlyanskaya Fortress.

Прерванные в 1991 г. исследования Правобережного Цимлянского городища, хранящего руины белокаменной крепости Хазарского каганата, возобновились в 2003 г. и с перерывами продолжают по настоящее время.

Если на первом этапе исследований крепости (1987, 1988, 1990 гг.) раскопки проходили на южном углу, раскоп 6 (Флёров, 1994; Ивick, Ключников, 2013, с. 20, 117, 189–192), то с 2006 г. раскопки идут узкой полосой вдоль восточной стены крепости, раскоп 7 (рис. 1). Такая тактика работы обусловлена непрерывным разрушением правого берега Цимлянского водохранилища, на котором расположено

городище. Скорость разрушения составляет от полуметра до нескольких метров в год. К 2006 г. продвигающаяся кромка берегового обрыва поглотила лицевую сторону восточной крепостной стены. Вместе с лицевой половиной стены исчезли и остатки основания башни V, которая располагалась где-то между башнями IV и VI, если судить по плану И. Сацыперова (Флёров, 1994, с. 492, рис. 1: 1). Исчезла и передняя часть основания башни IV. В целом же разветвляющаяся на наших глазах трагедия судьбы Правобережного Цимлянского городища продолжается. Ситуация с гибелью городища остаётся такой

же, какой была описана четыре года назад (Флёров, 2017, с. 148–149).

Только северная треть восточной стены на ближайшие 10–15 лет останется в безопасности, но затем начнется и ее обрушение. Успеть исследовать её – первоочередная задача на ближайшие годы. Нет никакой уверенности, что она будет выполнена.

С 2006 по 2020 удалось обследовать остатки восточной стены крепости на протяжении почти 60 м. С учетом того, что мы не получали государственного финансирования, это достаточно много.

Поступающая из года в год новая информация потребовала коррекции прежних представлений о крепости. Так, один из соавторов данной публикации, В.С. Флёров, пересмотрел свою прежнюю оценку плана крепости, выполненного военным инженером Иваном Сацыперовым в середине XVIII в. (Флёров, 2017, с. 146, 147, 151, рис. 2). В свете раскопок этих лет появились сомнения в точности отражения на этом плане внутренней структуры крепости. Речь идет о направлении внутренних стен крепости, разделявших ее на три отсека. Не исключено, что группа блоков, открытых в 2018 г. В.В. Ключниковым¹ (рис. 1), принадлежала южной внутренней стене крепости в соответствии с планами М.И. Артамонова и С.А. Плетнёвой (Артамонов, 1935, с. 29, рис. 11; Плетнёва, 1994, с. 338, рис. 1).

Данная статья посвящена еще одним результатам новейших раскопок – находкам немногих блоков, сохранившихся *in situ* на восточной крепостной стене. Предпринимается попытка если и не в полной мере реконструировать систему кладки блоков, то наметить подходы к этой проблеме.

Первая попытка реконструировать систему кладки была предпринята для южной стены крепости на основе двух групп блоков, условно названных «кладка 2» и «кладка 3». Из них более информативной была «кладка 2». В ней в нетронутом положении зафиксировано одиннадцать белых известняковых блоков, из которых десять относятся к самому нижнему слою кладки, один – ко второму (рис. 2). Блоки заметно различаются по длине (от 73 до 120 см), менее вариабельна их ширина (от 30 до 44 см), но зато достаточно стандартна высота (от 29 до 31 см). Такое значительное

скопление блоков позволило предложить реконструкцию первого слоя кладки с усредненными форматами блоков. Частично реконструирован и второй слой (рис. 3). Как и к любой реконструкции, к ней надо относиться критически, даже при том, что ей не противоречит положение блоков в кладке 3. Как бы то ни было, облик кладки ведет к выводу, согласно которому все лицевые блоки нижнего слоя укладывались поперек стены, блоки второго лицевого слоя – вдоль стены. Тем самым происходила перевязка швов между блоками в сопредельных слоях. Обратим внимание на то, что кладка лицевых рядов в каждом из слоев не соответствует регулярной системе «тычок-ложок», «биндер-лойфер» (*binder-loifer*).

В реальной археологической действительности система кладки блоков в южной стене Правобережной крепости находит полную аналогию на двухметровом отрезке северо-западной стены Верхне-Ольшанской крепости на р. Тихая Сосна – притоке Среднего Дона (Флёров, Флёрова, 2012, с. 144, 145, рис. 6, 7), в крепости Хумара (Биджиев, 1983, рис. 19) (рис. 4: 1). При этом отметим, что кладки разных участков крепостных стен и башен Хумары далеки от единообразия.

Такой же тип кладки представлен в крепостях Нижнего Дуная, в т. ч. на ряде участков крепости Сексагинта Приста (расположена на территории г. Русе, Болгария) (рис. 4: 2). Но и здесь в двух нижних рядах стен встречаются иные типы кладок.

В качестве примеров укажем и на другие памятники Нижнего Дуная. Среди них Плиска, в которой блоки первого ряда в положении «торцом» к лицевой стороне не являются преобладающими (Антонова, Витлянов, 1985, с. 52, обр. 15). Более яркий пример даёт Великий Преслав, в котором блоки нижнего слоя не только местами лежат «торцом», но и выдвинуты за лицевую плоскость, образуя своеобразную ступень (Гатев, 1985, с. 193, обр. 8).

Лежащие «торцом» нижние блоки есть в праболгарской крепости на острове в нижнем течении Дуная (территория Румынии) (Кузев, 1981, с. 197).

* * *

Перейдем непосредственно к блокам на восточной стене Правобережной крепости в раскопе 7 – основному предмету рассмотрения. Здесь включительно по 2010 г. обнаружено 16 блоков разной сохранности, от целых до

¹ Общее руководство Правобережной экспедицией в 2018 г. осуществлял Д.А. Моисеев при научных консультациях В.С. Флёрова.

больших обломков, по которым можно было установить их положение в стене – продольное или поперечное (рис. 5). Что касается целых блоков, то они до раскопок сохраняли форму, будучи, однако, уже растрескавшимися (рис. 6: 2). После расчистки они распались на множество кусков. Блок 4 был одним из двух, сохранившихся прекрасно, хотя и с поперечной трещиной². Целым оказался и вертикально вкопанный блок 3, о котором ниже.

Сначала о южной половине раскопа 7, где на месте вдоль внутренней лицевой стороны стены осталось шесть блоков в положении торцом. Из них рядом в положении «тычком» лежали три блока, 7–9 (рис. 5, 6). Только блок 14 лежит вдоль стены, «ложком». Аналогичным могло быть положение еще двух блоков, которые с большой вероятностью реконструируются у внешней лицевой стороны стены юго-восточнее блоков 12–13 в кв. 5, впритык к блокам 12–13 (рис. 6).

На северной половине раскопа (рис. 5, 7) первая реконструкция строится на основе обломков двух блоков с общим номером 5, лежавших вдоль внутренней лицевой стороны стены в кв. 8. Вторая реконструкция в том же квадрате основана на положении блока 4. Обе реконструкции достаточно вероятны.

Третья реконструкция находится в квадрате 2. Защищать ее сложнее, т. к. обломки могли относиться не к стене, а к башне IV (см. ниже).

Промежуточное заключение. На восточной крепостной стене в пределах раскопа 7 на 2010 г. часть лицевых блоков нижнего слоя лежат как в кладке 2 южной стены – поперек стены, «тычком». Другие – вдоль стены, «ложком». Указать на преобладающее положение невозможно. Констатируем одно: в кладке раскопанного участка восточной стены крепости нет устойчивой системы, что и было отмечено выше для крепостей Хумара на Северном Кавказе и Нижнего Дуная.

* * *

Блоки в башне IV. От башни осталось немного. К моменту раскопок в 2007 г. более ее половины уже обрушилось в водохранилище. Из сохранившихся стен особенно выразительна боковая северная (рис. 5). С

² Хранится в коллекции муниципального музея г. Цимлянска вместе с подавляющим количеством находок из Правобережной Цимлянской крепости. Здесь же сохраняются как образцы отдельные обломки блоков. Часть находок передана в Гос. Исторический музей в Москве и музей г. Волгодонска Ростовской обл.

использованием в качестве образца размеров башни VI, в 1994 г. была предложена первая реконструкция башни IV с размерами 8×8 м. Башня VI – самая южная на восточной стене крепости (Флёров, 1994, с. 499, рис. 2: 2; с. 494, рис 3). Однако в эту предварительную реконструкцию не укладывался блок 2003 г. Его изолированное местоположение оставалось необъяснимым. Столь же непонятным было и положение блока 3, вкопанного вертикально среди плит основания стены в кв. 2 (см. ниже). В итоге возникла новая реконструкция очертаний башни, в которую оба указанных блока были включены. Учтено и то, что эта реконструкция более соответствует размерам башни IV на плане И. Сацыперова (там же, с. 492, рис. 1: 1). По новой реконструкции ширина башни составила 12 м. Вопрос о том, был ли в башне проезд, оставлен без ответа.

Особо о вертикально вкопанном блоке 3 (рис. 8). Он уникален по расположению – вмонтирован на одном уровне с плитами основания башни IV и прилегающей куртины (кв. 2). Сечение блока – 42×38,5 см. Как глубоко он уходил вниз, неизвестно. Во всяком случае попытка извлечь его, не разрушая кладку соседних плит, не удалась. Блок был оставлен на месте, а к 2017 году береговой обрыв подошел к нему, и он обрушился одновременно с соседними плитами. О назначении блока судить трудно. Не исключено, что он помечал точку, чем-то необходимую строителям крепости. Предположение пока не имеет прямых доказательств. Остается надеяться на находку в будущем второго или нескольких блоков в аналогичном вкопанном положении.

О реконструкциях строительных объектов по археологизированным материалам. Эту проблему мы рассмотрели на примере плохо сохранившихся кладок Правобережного Цимлянского городища. Исходный материал для реконструкций был более чем невелик.

Совершенно очевидно, что реконструкцию кладки южной овальной стены крепости следует воспринимать исключительно как идеальную схему. Так стена могла выглядеть только при условии того, что строительство производилось, во-первых, из стандартных по размерам и пропорциям блоков, во-вторых, высокопрофессиональными каменщиками. Действительность была иной. Размеры и пропорции блоков неустойчивы, часто они с перекосами. Особенно удивляет разнообразие в длине. В установке их на места не заметно

мастерства опытных строителей. Это хорошо отражено в группе блоков под условным названием «кладка 2».

На восточной стене даже такой концентрации блоков не оказалось. Для неё произведена лишь частичная реконструкция отдельных блоков. Но даже такая ограниченная реконструкция не несет в себе гарантии того, что несохранившиеся блоки лежали именно в таком положении.

Больше проблем возникло с реконструкцией башни IV. Реалистичнее выглядит её новая реконструкция «по Сацыперову», так как она позволила объяснить положение блока 2003 г. и вертикально вкопанного блока 3.

Из полученного опыта приходим к заключению: **реконструкция – не более чем инструмент исследования.** Одному варианту реконструкции может быть противопоставлен другой, примеры чего часто встречаются в публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

Антонова В., Витлянов Ст. Плиска. Западна крепостна стена – сектор Север (Археологически разкопки 1973–1975 г.) // Плиска-Преслав, том 4. / Гл. ред. Димитр Ангелов. София: Издателство на БАН, 1985. С. 44–78.

Артамонов М.И. Средневековые поселения на Нижнем Дону / ИГАИМК. Вып. 131. Л.: ОГИЗ, 1935. С. 29, рис. 11.

Биджиев Х.Х. Хумаринское городище. Черкесск: Ставропольское кн. из-во, 1983. 168 с. + 58 илл.

Гатев П. Северната крепостна стена на Вътрешния град на Преслав по данни от разкопки (1973–1977) // Плиска-Преслав, том 4. / Гл. ред. Дм. Ангелов. София, Издателство на БАН, 1985. С. 189–200.

Ивик О., Ключников В. Хазары. М., Ломоносовъ, 2013. 336 с.

Кузев А. Островна крепост до Дръстър // Български средновековни градове и крепости. Т. I. Градове и крепости по Дунав и Черно море / Сост. А. Кузев, В. Гюзелев. Варна: «Георги Бакалов», 1981. С. 196–200.

Плетнева С.А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IV. Симферополь, 1995. С. 271–369.

Флёров В.С. Правобережная Цимлянская крепость: план и реконструкция (научные проблемы в преддверии гибели памятника) // Средневековая археология евразийских степей. Вып. 2. Мат. Учредительного Междунар. конгресса. Т. II. / Ред. Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдинов. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2007. С. 145–152.

Флёров В.С. Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок в 1987–1988, 1990 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IV / Ред.-сост. А.И. Айбабин, С.А. Плетнева. Симферополь: Таврия, 1995. С. 441–516.

Флёров В.С., Флёрова В.Е. Верхне-Ольшанское городище: извлечение из Отчета о раскопках в 1991 году // Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження: збірник наукових праць, присвячених проблемам та перспективам салтовознавства, за матеріалами Міжнародної наукової конференції "XVI Слобожанські читання" / Гл. ред. Г.Э. Свистун. Харків: Видавець Савчук О.О. ОКЗ "Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини", 2012. С. 90–95, 142–147.

Информация об авторах:

Флёров Валерий Сергеевич, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); valerij-flyorov@yandex.ru

Ключников Владимир Владиславович, сотрудник Цимлянской экспедиции (г. Ростов-на-Дону, Россия); wvk1972@mail.ru

REFERENCES

Antonova, V., Vitlyanov, St. 1985. In Angelov, D. (ed.). *Pliska-Pre Slav (Pliska-Pre Slav)* 4. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences Publ., 44–78 (in Bulgarian).

Artamonov, M. I. 1935. *Srednevekovyye poseleniia na Nizhnem Donu. Po materialam Severo-Kavkazskoi ekspeditsii (Medieval Settlements on the Lower Don River: Based on the Materials of North Caucasian Expedition)*. *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture)* 131. Leningrad: "OGIZ" Publ. (in Russian).

Bidzhiev, Kh. Kh. 1983. *Khumarinskoe gorodishche (Khumar Fortified Settlement)*. Cherkessk: Stavropol Book Publ. (in Russian).

Gatev, P. St. 1985. In Angelov, D. (ed.). *Pliska-Preslav (Pliska-Preslav)* 4. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences Publ., 189–200 (in Bulgarian).

Ivik, O., Klyuchnikov, V. 2013. *Khazary (Khazars)*. Moscow: “Lomonosov” Publ. (in Russian).

Kuzeev, A. 1981. In Kuzeev, A., Gyuzelev, V. (comp.). *Blgarski srednevekovni gradove i kreposti. Gradove i kreposti po Dunav i Cherno more (Bolgarski Medieval Towns and Fortresses. Towns and Fortresses on the Danube and the Black Sea)*. 1. Varna: “Georgi Bakalov” Publ., 196–200 (in Bulgarian).

Pletneva, S. A. 1995. In Aibabin, A. I., Pletneva, S. A. (eds.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* IV. Simferopol: “Tavriia” Publ., 271–369 (in Russian).

Flyorov, V. S. 2007. In Khuzin, F. Sh., Sitdikov, A. G. (eds.). *Srednevekovaia arkheologiya evraziiskikh stepei (Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes)* II. Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 2. Kazan: Institute for History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 145–152 (in Russian).

Flyorov, V. S. 1995. In Aibabin, A. I., Pletneva, S. A. (eds.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* IV. Simferopol: “Tavriia” Publ., 441–516 (in Russian).

Flyorov, V. S., Flyorova, V. E. 2012. In Svistun, G. E. (ed.-in-chief). *Saltovo-maiats'ka arkheologichna kul'tura: problem ta doslidzhennia (Saltovo-Mayaki Archaeological Culture: Issues and Achievements: Collection of scientific Works Dedicated to the Issues and Prospects of Saltovo Studies)*. Kharkiv: Publisher Savchuk O.O., 90–95, 142–147 (in Russian).

About the Authors:

Flyorov Valerij S. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; valerij-flyorov@yandex.ru

Klyuchnikov Vladimir V., an employee of Alex expedition (Rostov-on-Don, Russia); e-mail: wvk1972@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2020 г.
Статья принята к публикации 01.09.2020 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.